

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ № 41. редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

1870 года. Октября 11-го.

Содержаніе: Поученіе о вліяніи родителей на нравственность своихъ дѣтей. — Противъ торопливаго и неблагочинстваго отправленія богослуженій. — Объ угожденіи прихожанамъ. — Русское проповѣдничество при Петрѣ 1-мъ. — Объявленіе о продолженіи изданія журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» въ 1871 году. — Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ

о вліяніи родителей на нравственность своихъ дѣтей.

Святѣйшій Андрей, архіепископъ критскій, въ словѣ своемъ на рождество пресвятыя Богородицы, въ прекрасныхъ чертахъ изображаетъ семейную жизнь Богоотцевъ Іоакима и Анны, до старости остававшихся бездѣтными. »Іоакимъ былъ мужъ кроткій, говоритъ онъ, благочестивый, воспитанный въ законѣ Божіемъ... Равно и Анна была жена боголюбивая, трезвенная, жившая съ мужемъ своимъ во всякой чистотѣ... Почитая первымъ и единственнымъ долгомъ своимъ чтить заповѣди Господни, она ежедневно уязвлялась однакожъ жаломъ безчадства и претерпѣвала то, что обыкновенно бываетъ у дѣлѣ неплodныхъ, — печалилась, скорбѣ-

ла, сокрушалась, нося поношеніе бездѣтства. Такъ Іоакимъ и Анна сѣтовали о томъ, что не имѣли пресмыка рода своего; впрочемъ искра надежды еще не погасла въ нихъ совершенно: оба они возсылали молитвы къ Богу о дарованіи имъ чада для продолженія сѣмени ихъ. Оба, подражая услышанной молитвѣ Анны (1 Цар. 1, 19), не отходили отъ храма усердно прося Бога, чтобы разрѣшилъ неплодство и даровалъ плодъ безчаднымъ, что на самомъ дѣлѣ и исполнилось... Отъ безплодныхъ родителей, какъ отъ отцвѣтшихъ деревьевъ, произросъ для насъ преславный плодъ—пренепорочная Дѣва.

Такая привлекательная и прекрасная картина семейной богоугодной жизни св. Богоотцевъ Іоакима и Анны должна быть поучительна для всѣхъ и каждого во многихъ отношеніяхъ, а между прочимъ и въ слѣдующемъ обстоятельствѣ.

У насъ, въ семействахъ христіанскихъ, въ средѣ людей образованныхъ и необразованныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и худородныхъ, часто слышится жалобы на то, что дѣти ихъ неблагоправны. Родители недоразумѣваютъ—откуда происходитъ, отъ чего зависитъ неблагоправіе однихъ и благоправіе другихъ дѣтей, и вопросъ сей остается для нихъ неразрѣшимымъ. Но недоразумѣнія должны исчезнуть, когда убѣдимся, что начало, основаніе, корень благоправія и неблагоправія дѣтей преимущественно, если не исключительно, заключается прежде всего въ жизни родителей, а затѣмъ въ томъ воспитаніи, какое они даютъ своимъ дѣтямъ. Да позволить же мнѣ любовь ваша, слушатели благочестыя, остановить ваше вниманіе на семъ предметѣ.

Часто приходится, бр. мои, выслушивать слезныя жалобы родителей на непочтительность, непослушаніе, неблагодарность своихъ дѣтей. Прискорбно слышать подобныя рѣчи родителей, по всему, кажется, добрыхъ христіанъ, и нельзя не скорбѣть о такихъ дѣтяхъ, которые попираютъ

и ни во что вмѣняютъ и естественное отношеніе свое къ родителямъ, въ какое поставляются они Богомъ самымъ происхожденіемъ своимъ, и ясную заповѣдь Божию о семь, выраженную во святомъ законѣ Божиѣмъ, и высочія права и преимущества родителей и безчисленные доказательства ихъ нѣжной попечительности и любви, милостей и благодѣяній, выраженныхъ къ нимъ родителями и въ младенческомъ и отроческомъ и юношескомъ возрастахъ. Откуда же происходитъ такое неестественное и противозаконное отношеніе дѣтей къ своимъ родителямъ? Кто болѣе виновенъ въ семъ случаѣ—родители или дѣти? Не обвинуся скажемъ—родители, хотя не исключаемъ виновности и дѣтей въ семъ случаѣ, такъ какъ они презираютъ, попираютъ и законъ природы и законъ Божій. Но главная вина все-таки падаетъ на родителей, которые не внушили своимъ дѣтямъ, въ самомъ первомъ возрастѣ ихъ, истинныхъ правилъ вѣры и благочестія христіанскаго, не развили въ умѣ и не вкоренили въ сердцѣ сихъ правилъ въ юности ихъ, а можетъ быть и собственнымъ примѣромъ, при строгомъ обращеніи, съ корнемъ вырвали изъ ихъ сердца истинныя правила вѣры и нравственности, уже запавшія въ ихъ дѣтскія невинныя сердца. Святой Іоаннъ Златоустъ возвѣщалъ нѣкогда своимъ слушателямъ сію самую истину, когда говорилъ: »Апостолъ, какъ самое главное, показываетъ какъ сдѣлать дѣтей послушными: отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Видишь, когда есть духовное, то послѣдуетъ и тѣлесное. Хочешь, чтобы сынъ твой былъ послушнымъ? Изначала воспитывай его въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Не почитай излишнимъ для него слушаніе Божественныхъ писаній. Въ нихъ онъ во-первыхъ услышитъ: чти отца твоего и мать твою. Твоя же въ томъ польза. Не говори. Это дѣло монаховъ. Ибо я не монахомъ его дѣлаю; нѣтъ нужды быть ему монахомъ. Что ты бо-

ишься того, что исполнено великой пользы? Сдѣлай его христіаниномъ. Мірскимъ наиболѣе нужно знать содержащіяся тамъ наставленія, а особенно дѣтямъ, возрасту которыхъ свойственно такъ много неразумія. Это неразуміе увеличивается еще отъ внѣшнихъ писаній, изъ коихъ узнаютъ они прославляемыхъ тамъ героевъ, хотя сіи герои рабы страстей.—Поэтому и нужны дѣтямъ оныя врачевства. Ибо какъ безразсудно-отсылать дѣтей къ искусствамъ и въ училища и все для сего дѣлать, а въ ученіи и наставленіи Господнемъ не воспитывать? Оттого мы первые и собираемъ такіе плоды, когда дѣтей воспитываемъ дерзкими, необузданными, непослушными, низкими по чувствамъ»¹⁾). Такимъ образомъ, бр. христіане, правила вѣры и благочестія христіанскаго, которыя съ самихъ юныхъ лѣтъ обязаны внушать родители своимъ дѣтямъ, служатъ самымъ вѣрнымъ средствомъ къ укорененію въ сердцахъ дѣтей послушанія, почтительности и благодарности къ ихъ родителямъ.—Но не нужно ли еще чего либо въ этомъ случаѣ со стороны родителей? Нужно не только мудрое, кроткое, исполненное любви слово назиданія, но и примѣръ вѣры и благочестія, который должны видѣть дѣти въ своихъ родителяхъ. Примѣръ есть ежедневно открытая книга, которую дѣти должны читать; это для нихъ міръ, среди котораго они возрастаютъ. Если родители одушевлены истиннымъ благочестіемъ, если для нихъ важно и священно все касающееся вѣры и благочестія, и если небесное свое чувство непритворно выражаютъ они во всякое время при дѣтяхъ, то это имѣетъ самое благотворное вліяніе на дѣтей. Дети могутъ и не понимаетъ значенія молитвы родителей; но благоговѣнное предстояние и смиренное поклоненіе ихъ предъ Всевышнимъ, глубокое умиленіе и пламенные чувства, изливаемые предъ Нимъ изъ глу-

¹⁾ Злат. на посл. къ Еф. Бес. 21.

бины сердца, обращеніе къ Нему во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и искреннее участіе въ священнодѣйствіяхъ церковныхъ, глубоко проникають въ сердца дѣтей и сила примѣра прививаетъ къ груди ихъ религіозное чувство прежде, нежели разумъ сдѣлается способнымъ дать отчетъ въ движеніяхъ, происходящихъ въ ихъ душѣ. Можно сказать съ увѣренностію, что, если дѣти будутъ имѣть предъ глазами такой примѣръ вѣры и благочестія, то они не окажутся непочтительными, непослушными, неблагодарными по отношенію къ своимъ родителямъ.

Не рѣдко приходится выслушивать опять слезныя жалобы родителей на другіе пороки, болѣе и болѣе, сильнѣе и сильнѣе вкореняющіеся въ ихъ дѣтяхъ. Жалуются родители на распутство, нстрезвое поведеніе, азартныя игры, расточительность своихъ дѣтей. И опять спросимъ себя: кто болѣе виновенъ и въ сихъ порокахъ дѣтей—родители или дѣти?.. Не родители ли по преимуществу виновны и въ сихъ порокахъ дѣтей своихъ? »Благочестіе, говоритъ святой Апостолъ, на все полезно есть, имуще обѣтованіе живота настоящаго и грядущаго«. Но позаботились ли родители о семъ благочестіи по отношенію къ своимъ дѣтямъ? Охраняли ли они съ раннихъ лѣтъ чувства и сердце дѣтей своихъ отъ всякихъ вредныхъ вліяній и впечатлѣній, которыя могутъ располагать къ различнымъ порокамъ? Отвращали ли они взоръ и слухъ ихъ отъ всякаго соблазнительнаго предмета, отъ соблазнительныхъ картинъ, представленій, зрѣлищъ, примѣровъ волности и безстыдства? Страсти зарождаются рано, и, если пустятъ корни свои въ сердца, то трудно бываетъ искоренить ихъ, хотя бы и сами дѣти, пришедшія въ зрѣлый возрастъ и почувствовавъ всю пагубу страстей, употребляли всѣ возможные мѣры къ искорененію ихъ въ себѣ. »Одинъ великій старецъ, пишетъ одинъ св. подвижникъ, прохаживался съ учениками своими на нѣко-

торомъ мѣстѣ, гдѣ были различныя кипарисы, большіе и малые. Старецъ сказалъ одному изъ учениковъ своихъ: вырви этотъ кипарисъ. Кипарисъ же тотъ былъ малъ, и братъ тотчасъ одною рукою вырвалъ его. Потомъ старецъ показалъ ему на другой большій перваго, и сказалъ: вырви и этотъ; братъ раскачалъ его обѣими руками и выдернулъ. Опять показалъ ему старецъ другой, еще большій; онъ съ великимъ трудомъ вырвалъ и тотъ. Потомъ указалъ ему на иной, еще большій; братъ съ великимъ трудомъ, сперва много раскачивалъ его, трудился и потѣлъ, и наконецъ вырвалъ и сей. Потомъ показалъ ему старецъ другой, еще большій; но братъ хотя много трудился и потѣлъ надъ нимъ, однако не могъ вырвать. Когда же старецъ увидѣлъ, что онъ не въ силахъ сдѣлать этого, то велѣлъ другому брату встать и помочь ему, и такъ они оба вмѣстѣ едва успѣли вырвать его. Тогда старецъ сказалъ братіямъ: вотъ такъ и страсти, братія: пока онѣ малы, то, если мы пожелаемъ, легко можемъ исторгнуть ихъ; если же вознерадимъ о нихъ, какъ малыхъ, то онѣ укрѣпляются, и чѣмъ болѣе укрѣпляются, тѣмъ большаго требуютъ отъ насъ труда; а когда очесъ укрѣплятся въ насъ, тогда даже и съ трудомъ мы не можемъ одни исторгнуть ихъ изъ себя, ежели не получимъ помощи отъ нѣкоторыхъ святыхъ, помогающихъ намъ по Богѣ¹⁾).

Далѣе—спросимъ родителей, жалующихся на своихъ порочныхъ дѣтей, пріучили ли они ихъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ вести жизнь дѣятельную, трудолюбивую—въ непрестанныхъ занятіяхъ добрыми и полезными дѣлами, которыя бы, занимая собою душу, не давали возникать въ ней никакимъ нечистымъ помысламъ и желаніямъ, въ которыхъ такъ обыкновенно проводитъ человѣкъ праздность (Сир. 33, 28,

¹⁾ Аввы Дорош. пауч. и посл. 1856 г. стр. 131—132.

Притч. 13, 4). По словамъ св. Златоуста «человѣкъ праздный и безпечный, повсюду блуждая, какъ бы кто заблудившійся отъ пути, легко увлекается всякимъ зломъ... Поелику же существенное свойство души непрестанно быть въ дѣйствіи, то если ты прекратишь ея дѣятельность въ добромъ, — она, какъ не могущая оставаться въ бездѣйствіи, по необходимости устремляется къ другому роду дѣйствій «¹⁾). Еще замѣтимъ, что для предотвращенія означенныхъ пороковъ и страстей необходимо памятовать о Богѣ и Христѣ и тщательно сохранять въ сердцѣ своемъ сыновній страхъ къ Богу (Быт. 39, 9. Сир. 23, 24-28. 36. 1 Петр. 1, 17), никогда не забывая, что всеблагій Богъ, украсившій тѣлесный организмъ нашъ своими дарами, преимущественно предъ всѣми тварями, и содѣлавшій его своимъ благоукрашеннымъ храмомъ и жилищемъ, потребуетъ пѣкогда отчета въ употребленіи даровъ Его (Кор. 3, 16-17. 6, 17-20). А внушили ли они сей страхъ Господень своимъ дѣтямъ? Они позволяютъ своимъ дѣтямъ, повидимому, незапрещенныя христіанину удовольствія, и не важныя земныя радости, но при этомъ забываютъ внушить имъ, что христіанинъ долженъ смотрѣть на самыя невинныя земныя радости не какъ на цѣль, но какъ средство и пособіе для высшихъ цѣлей — для поддержания въ себѣ благодарныхъ чувствованій къ Богу, для подкрѣпленія своихъ силъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, и для поддержанія взаимной общительности и любви къ ближнимъ, и потому часто позволяютъ имъ и такія удовольствія, которыя не только не служатъ пособіемъ и средствомъ для высшихъ цѣлей, но еще и удаляютъ отъ нихъ. И слово Божіе и Церковь запрещаютъ такія удовольствія (Лук. 12, 19. 16, 19. 25. 21, 34. Рим. 13, 13—14 и др.). Они и сами, предъ глазами своихъ дѣтей, занимались по видимому

¹⁾ Злат. изъ 2-хъ Кор. Бес. 7. въ русск. пер. 1851 г. стр. 117.

невинными удовольствіями, такъ сказать для препровожденія времени, а между тѣмъ симъ примѣромъ уже положили въ душу дѣтей зародышъ къ азартной игрѣ, которая время отъ времени, при стеченіи обстоятельствъ и при сообществѣ сверстниковъ, болѣе и болѣе укореняется и возрастаетъ въ душѣ ихъ дѣтей.—Наконецъ изысканность въ пищѣ и питіи, которая часто, если не всегда, появляется на столахъ жалующихся родителей, роскошныя, модныя одежды, въ которыя одекаются они и ихъ дѣти, часто приводятъ ихъ послѣднихъ къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ—къ мотовству и расточительности. Не говоритъ ли исторія, что многіе народы, цѣлыя царства и государства погибли отъ сихъ пороковъ и исчезли съ лица земли? Впрочемъ, мы не то хотѣли сказать симъ, что дѣтей будтобы нужно питать грубою пищею и одѣвать въ жесткія одежды. Нѣтъ,—мы хотѣли только напомнить, что воспитаніе дѣтей должно быть сообразно званію и состоянію каждаго и не должно выходить въ семъ случаѣ изъ предѣловъ наличныхъ средствъ; потому что примѣръ расточительности родителей легко порождаетъ ту же страсть въ дѣтяхъ. Такъ, бр. христіане, нельзя не повторить той горькой истины, что начало, основаніе и корень неблагонаравіи дѣтей прежде всего находится въ жизни самыхъ родителей, а затѣмъ въ томъ воспитаніи, какое даютъ они своимъ дѣтямъ.

Въ заключеніе, приведши еще разъ на память семейную богоугодную жизнь Богоотцевъ Іоакима и Анны, окончимъ нашу бесѣду словами, исполненными благожеланія христіанскимъ семействамъ, того же св. Андрея, архіепископа критскаго.

«**Дѣди Божіи, языкъ святыи, собраніе священное! Почтимъ память Богоотцевъ; возвеличимъ силу таинства! Каждый изъ насъ, по мѣрѣ данной ему благодати, да принесетъ достойный даръ настоящему торжеству: отцы—попеченіе объ истинномъ благоденствіи рода своего; матери—благочадіе; неплод-**

ныя-неплодство грѣха: дѣвы-сугубое цѣломудріе, то есть души и тѣла; брачныя-похвальное воздержаніе. Если кто изъ васъ отецъ, да подражаетъ отцу святыя Дѣвы. Если кто бездѣтенъ, да пожинаетъ плодотворную молитву, возрастающую изъ богоугодной жизни. Мать воспитывающая чадъ своихъ, да радуется радостію Анны, воспитывавшей чадо, дарованное ей въ неплодствѣ за теплую молитву. Неполая, не раждающая, благословенія чадородія лишенная, да приходитъ съ вѣрою къ отрасли, прозябшей отъ Анны, и вѣтвь неплодія оплодотворится. Дѣва, непорочно живущая, да украшается непорочностью слова, для благолѣпія души. Брачная да принесетъ умную жертву отъ плодовъ молитвы. Вкуиѣ богатъ и убогъ, юноши и дѣвы, старцы съ юношами (Ис. 48, 3. 148, 12), священники и левиты, цари и царицы, всѣ вкуиѣ да восторжествуютъ въ честь Огроквицы, Матери Бога и Пророкицы: ибо изъ нея изшелъ Пророкъ, предвозвѣщенный Моисеемъ, Христосъ Богъ, Истина (Втор. 18, 15). Аминь.

Пр. I. Г.

ПРОТИВЪ ТОРОПЛИВАГО И НЕБЛАГОЧИННАГО ОТПРАВЛЕНІЯ БОГОСЛУЖЕНІЙ.

(Письмо къ соіерею).

Когда-то вы, соіереи Божій, выразили мнѣ скорбь свою о томъ, что въ совершеніи богослуженій нынѣ болѣе и болѣе мы уклоняемся отъ устава церковнаго своими сокращеніями, при которыхъ не сохраняются поумноженіи припадковъ. Относительно многихъ и многихъ это замѣчаніе ваше вполне справедливо, и я раздѣляю вашу скорбь.

Вотъ возьмемъ въ примѣръ службу будничную, и начнемъ съ вечерни. Вечерня слагается изъ трехъ службъ:

»девятого часа, самой вечерни и малаго повечерія«. Мы не оставляемъ ни одной изъ этихъ службъ; но все ли положенное на нихъ мы прочитываемъ? Напримѣръ, читается ли, по нашему настоянію, на вечерни положенная канонизма? всѣ ли стихиры »на Господи воззвахъ« поются или вычитываются: не часто ли только половину стихиръ успѣтъ прочесть псаломщикъ, какъ уже начинаютъ пѣть: »свѣтъ тихій«...; поется ли на повечеріи рядовой канонъ, который тѣмъ болѣе долженъ бы занимать насъ, что перемѣняется каждый день?

Заутреня также состоитъ изъ трехъ частей: »полунощницы, самой утрени и перваго часа«. На полунощницѣ вездѣ ли читаютъ положенную канонизму; на утрени вполне ли вычитываются канонизмы и слышится ли между ними чтеніе »сѣдалныхъ«; прочитываются ли на утрени всѣ положенные дневные каноны; дожидается ли поюцій прмосы того времени, когда чтець скажетъ »слава... и нынѣ«; слышится ли чтеніе между канонами тропаря, кондака и икоса; всѣ ли поются или читаются стихиры на »хвалитѣхъ«? Затѣмъ, первый часъ не начинается ли часто безъ »пріидите поклонимся« послѣднимъ псалмомъ: »милость и судъ воспою«?... И въ праздничныхъ всенощныхъ не тѣ же ли дозволяются нами пропуски стихиръ »на Господи воззвахъ«, псалмовъ въ канонизмахъ, тропарей въ канонахъ и хвалитныхъ предъ пѣніемъ: »слава въ вышнихъ Богу«?

Даже при совершеніи божеств. литургіи читаются ли сполна псалмы между эктеніями и »блаженны« съ тропарями изъ канона, не замѣняется ли иногда то и другое пѣніемъ по нѣсколькѣ лишь словъ изъ положеннаго чтенія? Съ другой стороны, не вносятъ ли нѣкоторые изъ насъ въ чинъ литургіи, который утвержденъ вселенскою Церковью, такія службы или пѣснопѣнія, которыя вносятъ пѣтъ основаній и которыя слѣдуетъ выносить послѣ нея, какъ наприм.

пѣніе: »Вышнюю небесъ«... или краткой заупокойной литіи?

Намъ говорить: »во всей полнотѣ церковнаго устава отправлять службу въ приходскихъ церквахъ нѣтъ возможности. Не достанетъ для этого ни времени, ни силъ: потому что, кромѣ приходской службы, часто священники несутъ епархіальныя и общественныя должности, или же по одному приходу бывають заняты почти непрерывно требамъ, которыя въ селахъ требуютъ и разъѣздовъ«. Но какъ же такіе великіе дѣлатели въ Церкви, какъ святой Іоаннъ Златоустъ, Димитрій ростовскій и другіе находили время для церковныхъ богослуженій, домашней молитвы, и для исполненія обязанностей званія? Нужно прежде исполнять »Божіе«, и-тогда наше »человѣческое« скорѣе совершится. Кто изъ насъ не испытывалъ, что тѣ самыя должностныя или частныя занятія, для которыхъ мы отлагали службу Божію или отправляли ее поспѣшно, оказывались совсѣмъ неудачными!.. Иногда мы сокращаемъ чтеніе за службой или позволяемъ себѣ спѣшить ея совершеніемъ изъ-за протяжнаго пѣнія, особенно когда пѣніе выполняется хоромъ пѣвчихъ. Но пѣніе, какъ бы скоро бы выполнялось, можно болѣе понять, чѣмъ торопливое чтеніе. Да и оно большею частью повторяется, какъ напримѣръ »слава въ вышнихъ Богу« на всепопциѣ, и слѣдовательно оно болѣе знакомо народу. Чтеніе же, напротивъ, часто мѣняется и потому нужно читать громче и съ остановками, лучше на срединѣ церкви.

Мы не говоримъ объ исключительныхъ случаяхъ, когда нельзя не поспѣшить службою, напримѣръ въ случаѣ надобности окрестить слабаго младенца, напутствовать больного, живущаго въ дальнемъ разстояніи, также по причинѣ слабости физическихъ силъ и крайняго утомленія. Исключая такіе и подобныя имъ случаи никакъ не слѣдуетъ торопиться богослуженіемъ и исправлять его по своему уставу. Нужно внушать читающимъ не останавливаться

въ половинѣ псалма, а поющимъ какъ на каонизмахъ, такъ и въ канонахъ дожидаться прочтенія: »слава и нынѣ«. Также не позволять *заранѣе тихо* вѣчитывать положенное по уставу, на прим. каонизмы во время пѣнія: »Господи помилуй«..., или *совмѣстно* съ другимъ чтеніемъ—какъ утренній канонъ святому во время чтенія главнаго канона, воскреснаго или праздничнаго. Въ молитвѣ надобно быть терпѣливымъ и усерднымъ!

Тѣмъ болѣе простиительно ли такое небреженіе, чтобъ исключать цѣлыя части службы, какъ »полунощницу« каждый разъ или тогда, когда говорится въ уставѣ о чтеніи ея въ »келліяхъ«, на примѣръ въ великій четвертокъ? Не самочиніе ли то и крайняя пошлажка себѣ и другимъ, когда, при служеніи будничной заутрени съ вечера, или вмѣстѣ съ вечерней,—выбрасываются и »повечеріе и полунощница« и начало »утрени до шестопсалмія«?

Случалось, намъ замѣчали: къ чему держаться буквы церковнаго устава, тѣмъ болѣе, что настоятелю предоставлено право измѣнять нѣчто въ порядкѣ богослуженій по его усмотрѣнію? Не фарисейство ли это вычитывать все до послѣдняго стиха? Съ буквою выполненія будемъ соединять усердіе, и—тогда не будемъ фарисеями. Если же у насъ самихъ и мало усердія къ службѣ, и читаемое и поемое за богослуженіемъ не будетъ вмѣщаться въ нашей душѣ, потому что она занята посторонними мыслями и многими заботами; все же мы не будемъ фарисеями, когда будемъ сознавать свое недостоинство предъ Богомъ и неготовность нашу къ молитвѣ. Пригомъ съ усердіемъ могутъ молиться за нашей чинной службой прихожане наши. Нѣтъ, *правило съ молитвою необходимо*, и припятаго или положеннаго правила не слѣдуетъ нарушать, кромѣ крайнихъ случаевъ. Что же до внѣшней, или тѣлесной молитвы, которая состоитъ въ читаніи, стояніи и поклонахъ, то безъ нея

обойтись намъ невозможно. Это первая степень молитвы, и за нею только приходитъ молитва *умная*, т. е. съ участіемъ мысли, или съ сознаниемъ, и молитва *сердечная*, т. е. та, отъ которой согрѣвается сердце.

Другіе разсуждаютъ: «уже не современно нынѣ служить въ церкви по долгу». По православіе развѣ должно уступать современности? не отъ него ли заимѣе современности ожидать направленія? Иѣтъ, намъ, служителямъ церкви, изъ угожденія міру, не должно самовольно распорядиться богослуженіемъ и исключать что либо изъ состава его. *Богъ разсудитъ*, сказано, *кости челоукоугодниковъ* (Пс. 52, 7).

Лучше позаботимся о томъ, чтобы наше чтеніе и пѣніе въ церкви было раздѣльное и внятное, чтобы не было монотонности въ нашихъ собственныхъ возгласахъ, чтобы съ выраженіемъ читались нами молитвы, чтобы все богослуженіе было оживлено участіемъ въ немъ собственнаго нашего духа;—чтобы наши чтецы при чтеніи строго держались удареній и останавливались на знакахъ препинанія, а не тамъ, гдѣ случится или гдѣ захотятъ перевести свой духъ, и чтобы они читали не подъ одинъ тонъ, но съ *умѣренными и осмысленными измѣненіями* тоновъ, такъ какъ и уставомъ церковнымъ требуется читать то «низкимъ», то «высокимъ» голосомъ. Позаботимся еще о томъ, чтобы вся вѣнность, положенная при богослуженіи, какъ-то: каженіе, дѣйствованіе, выходы изъ олтари и пр., чтобы все это соблюдалось нами вточности. Тогда наше церковнослуженіе, особенно силою благодати, которая сокрыта въ немъ, будетъ сильнѣе дѣйствовать на предстоящихъ; будетъ приводить въ сознаніе душу, находящуюся въ обморокѣ отъ грѣховъ, и дастъ почувствовать грѣшнику, что онъ, придя въ церковь, пришелъ какъ въ другой міръ, гдѣ ему дышется свободнѣе. А помощь людямъ мы можемъ щадить развѣ тѣмъ, чтобы, для отдохновенія ихъ до службы, устроить въ церкви

сѣдалища, не заставлятъ ихъ стоять на чугуиѣ или на каменныхъ плитахъ, но устилать жесткій полъ чѣмъ либо мягкимъ, и устранять въ церкви по-возможности жаръ, а въ другое время холодъ.

»Однакожь, говорятъ намъ, лучше быть въ мирѣ съ прихожанами: миръ дороже всего. А за продолжительную службу они на насъ гнѣваются и ропщутъ«. Но это будетъ миръ, купленный неправдою. Впрочемъ между прихожанами есть не мало и такихъ, которые остаются нами недовольны, когда мы скоро служимъ. Православные наши простолюдины любятъ чинное, исторонливое богослуженіе. И въ тѣхъ селахъ, гдѣ чинно и продолжительно совершается служба, больше собирается народа въ церкви, тамъ больше церковнаго дохода. Итакъ чье же желаніе слѣдуетъ уважать—тѣхъ ли, которые любятъ короткое богослуженіе, или тѣхъ, которые ищутъ богослуженій, совершаемыхъ по уставу? Не послѣднихъ ли?

Совершая службы Божіи въ церкви или по домамъ вообще, нужно помнить, что мы творимъ дѣло Божіе, что торпливость и небрежность могутъ соблазнять и оскорблять предстоящихъ, и на насъ могутъ навлечь тотъ приговоръ, который произнесенъ въ Писаніи на всякаго, творящаго дѣло Божіе съ небреженіемъ. Всякую, и самую краткую службу, мы должны совершать такъ, чтобъ въ ней выражался *молитвенный духъ*, чтобъ она приносилась со страхомъ и вниманіемъ,—какъ бы въ уши Божіи, съ живымъ представленіемъ того, что *Господь близъ есть* (Пс. 144, 18).

Будемъ же, искренній брате, и сами точнѣе исправлять богослуженіе, и тоже совѣтовать сослужителямъ нашимъ и того же требовать отъ нихъ.

Протоіерей *Евгеній Поповъ*.

ОБЪ УГОЖДЕНІИ ПРИХОЖАНАМЪ.

«На всѣхъ не угодишь» — гласитъ житейскій опытъ, относя это ко всѣмъ сферамъ общественной жизни и оправдывая этимъ житейскія неудовольствія однихъ лицъ на другихъ, столь нерѣдкія въ общественныхъ отношеніяхъ людей между собою. Возьмите любой, даже самый опредѣленный точными формальными отношеніями, кругъ людской жизни и посмотрите, какъ и здѣсь, не смотря на установившіяся формулы отношеній однихъ къ другимъ, нерѣдко личныя неудовольствія являются слѣдствіемъ того, что одинъ не сумѣлъ угодить другому, хотя и не имѣлъ въ виду навлечь на себя неудовольствіе со стороны другаго. Только искусный развѣ челоѣкоугодишкѣ въ состояніи вести свои житейскія отношенія такимъ образомъ, чтобы не подпасть чьему-либо неудовольствію, хотя это и обходится ему большею частию съ ущербомъ для нравственнаго его достоинства. Человѣческое самолюбіе, не знающее границъ и падкое на все, что впріятно щекочетъ его, не потерпитъ и не извинитъ, если челоѣкъ для избѣжанія непріятныхъ столкновеній съ людьми заключится самъ въ себя, показывая свою личность только тогда, когда онъ предполагаетъ, что никто на него не смотритъ. Несомнѣнный эгоизмъ такой личности, хотя бы и мягкой отъ природы и способной давить, уклончивостію своею не предохраняетъ себя отъ неудовольствій за нежеланіе свое угодить другому. Людей послѣдняго рода никто не любитъ, и даже игнорируютъ ихъ существованіе, что для эгоиста хуже явной, открытой ненависти... Но если и въ сферѣ формальныхъ отношеній неудобно и не всегда возможно избѣгать неудовольствій, порождаемыхъ большимъ или небольшимъ уклоненіемъ отъ угожденія другимъ, то въ сферѣ по преимуществу нравственныхъ отношеній, гдѣ всякая формальность отступаетъ

на задній планъ, гдѣ живетъ не по писанному, гдѣ все движется духомъ свободы и сердечнымъ чувствомъ, не умѣющему или упорно не желающему угождать вкусу, наклонностямъ, привычкамъ и стремленіямъ другихъ, положительно невозможно оставаться внѣ непріятностей, нерѣдко безвредныхъ, но болѣею частію и вредно дѣйствующихъ на людскія нравственныя отношенія. Между пастырями и прихожанами ихъ, какъ показывать опытъ, много бываетъ не удовольствій и непріятностей именно отъ того, что почему-либо такъ или иначе не исполняется ими взаимно наставленіе ап. Павла: *каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію* (Рим. 15, 2). Не хотятъ или не умѣютъ прихожане угождать своему священнику, священникъ недоволенъ прихожанами, и дѣло пастырства идетъ плохо; не старается священникъ угодить *ближнему во всемъ, ница не своей пользы, но пользы многихъ, чтобы они спаслись*, какъ дѣлалъ это ап. Павелъ (1 Кор. 10, 33), и нѣтъ мѣры неудовольствію на священника со стороны прихожанъ, и дѣло пастырства тормозится на неопредѣленное время.

Не *человѣкоугодничество* имѣемъ мы въ виду, желая видѣть въ пастыряхъ своихъ стремленіе угождать своимъ прихожанамъ. Сдѣлавшись *человѣкоугодниками*, пастыри не могли бы быть уже тогда рабами Христовыми, какъ говорить о себѣ ап. Павелъ: *у людей ли я нынѣ ищу благоволенія, или у Бога? Людямъ ли угождать стараюсь? Если бы я и по нынѣ угождалъ людямъ; то не былъ бы рабомъ Христовымъ* (Гал. 1, 10). Не такого *человѣкоугодничества* желалъ Апостоль отъ римскихъ христіанъ, когда говорилъ: *каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему; не въ общепринятомъ смыслѣ* *человѣкоугодничество* разумѣлъ также Апостоль, когда и о себѣ замѣчалъ: *и я угождаю всемъ во всемъ*. Какого же угожденія себѣ вправѣ

желать прихожане отъ своего пастыря, если человекоугодничество вообще не принадлежит къ достоподражаемымъ и похвальнымъ качествамъ человека? Гдѣ границы отрицаемаго и порицаемаго человекоугодничества и желаемого, достойнаго похвалы угожденія людямъ?

Пастырское угожденіе прихожанамъ, понятное дѣло, не должно выходить изъ границъ пастырскаго долга и опредѣляется общими требованіями пастырства. Безошибочно можно сказать, что вѣрное исполненіе пастырскаго долга, понимаемаго въ истинномъ его смыслѣ, исключаетъ собою всѣ случаи, въ которыхъ прихожане могли бы жаловаться на уклоненіе своего пастыря отъ угожденія имъ. Если пастырь точно, неукоснительно и усердно въ отношеніи къ своимъ прихожанамъ исполняетъ свои пастырскія обязанности, жертвуя для этого своимъ личнымъ досугомъ, покоемъ, семейственными и хозяйственными выгодами; то сомнительно, чтобы много нашлось въ приходѣ его людей, которые бы искренно и основательно могли быть въ претензіи на него за неугодиливость его. Въ этомъ смыслѣ пастырское угожденіе прихожанамъ однозначуще будетъ съ тѣмъ, когда кто, исполняя свой законный долгъ въ отношеніи къ другому, этимъ самымъ дѣлаетъ пріятное и удобное послѣднему, который съ своей стороны, кромѣ этого именно долга, и не имѣетъ еще чего желать отъ него. Мы обыкновенно остаемся довольны, если наши ожиданія отъ известнаго лица, съ которымъ мы находимся въ такихъ или иныхъ отношеніяхъ, не обманули насъ; мы бываемъ удивлены, когда отдается намъ должное. Каждый прихожанинъ знаетъ, или по крайней мѣрѣ долженъ знать, что онъ вправе ожидать отъ своего пастыря, что и чѣмъ пастырь обязанъ ему. И если пастырь съ своей стороны удовлетворяетъ лишь законнымъ ожиданіямъ своихъ прихожанъ, тогда онъ счастливъ, но крайней мѣрѣ предъ своею

совѣстію можетъ сказать: *и я угожду всѣмъ во всѣмъ...* Вотъ такого угожденія себѣ прихожане и вправѣ только ожидать и желать отъ своего пастыря! Непарушимымъ исполненіемъ долга и должно отличаться пастырское угожденіе прихожанамъ отъ обыкновеннаго человѣкоугодичества! Духовныя потребности прихожанъ должны быть своевременно и надлежащимъ образомъ удовлетворяемы пастыремъ: въ какое бы время ни позвали, напримѣръ, пастыря совершать таинство крещенія, или исповѣди, или причащенія, прихожане имѣютъ право ожидать, что пастырь явится на ихъ зовъ безъ отговорокъ, безъ суровости и съ сердечностію отнесется ко всякому обращающемуся къ нему за дѣломъ,—это законное исполненіе пастыремъ своего долга будетъ по отношенію къ прихожанамъ угожденіемъ для нихъ со стороны священника *во благо* прихожанъ. Такое же угожденіе прихожанамъ *къ назиданію* ихъ со стороны пастыря будетъ и тогда, когда напримѣръ тотъ или другой прихожанинъ, приходи на домъ къ пастырю по своему дѣлу, встрѣчаетъ въ пастырѣ готовность на помощь вмѣстѣ съ радушнымъ приѣмомъ, ласковымъ словомъ и искренними благожеланіями... Но совершеннымъ человѣкоугодичествомъ было бы въ пастырѣ то, когда онъ, совершая извѣстную потребу у какого либо почетнаго и зажиточнаго прихожанина съ должнымъ вниманіемъ и полнотою требуемыхъ молитвъ и дѣйствій, ту же самую потребу у бѣднаго и незнатнаго прихожанина совершалъ бы кое-какъ, небрежно, съ сокращеніями. Человѣкоугодичествомъ также было бы несомнѣнно и то, если бы пастырь однихъ изъ своихъ прихожанъ, которые по прощю и по бѣднѣ, не допускалъ въ своемъ домѣ дальше своей кухни, а для другихъ съ подобострастіемъ, какъ лакей, и изысканною вѣжливостію растворялъ бы двери своей лучшей комнаты: или при встрѣчѣ съ одними едва удостоивалъ бы легкимъ движеніемъ своей головы въ знакъ

привѣтствіи, а при встрѣчѣ съ другими униженно и почитательно кланялся бы и т. п.

Прихожане привыкли называть своего священника *отцомъ, батюшкой*; и хотя въ устахъ прихожанъ это названіе является болѣею частію дѣломъ привычки, тѣмъ не менѣе сознаніе того, что священникъ есть духовный отецъ для своего прихода, не чуждо прихожанамъ. Ничего не было бы лучше со стороны пастыря, если бы онъ, сознавая *всегда* себя духовнымъ *отцомъ* своихъ прихожанъ, соответственнo этому опредѣлять и свои отношенія къ нимъ. Ничего не было бы легче ему при этомъ избѣжать того, что называется обыкновенно челоуѣкоугодничествомъ, и достигнуть того, что, на основаніи словъ Апостола, мы просто называемъ угожденіемъ во благо, къ назиданію. Отцу всѣ дѣти равно дороги; благо каждаго изъ нихъ одинаково заботить его; предпочтеніе одного дитяти другому и особенно явное обнаруженіе такого предпочтенія не мыслимо въ благоразумномъ отцѣ семейства; баловни въ семействахъ, которымъ всѣ стараются угождать, потворствовать всѣмъ ихъ капризамъ, представляютъ печальное, исключительное явленіе, всегда сопровождающееся не безопасными послѣдствіями. Слѣдуетъ быть откровеннымъ и сознаться, что пастыри не всегда въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ помнятъ, что они должны быть первѣе всего отцами своихъ прихожанъ. Не будь этого, не было бы и тѣхъ ненормальныхъ отношеній, въ какихъ иногда стоятъ пастыри къ нѣкоторымъ изъ своихъ прихожанъ; не было бы подобострастія и угодничества однимъ и презрительнаго, оскорбительнаго неинтереса къ другимъ; не могло бы быть также и того формальнаго въ отношеніяхъ пастыря къ нѣкоторымъ прихожанамъ, по которому онъ становится для насомыхъ наравнѣ со всѣми священниками, поставленнымъ для отправления известнымъ обязанностямъ, предписанныхъ закономъ.

Трудно и сказать, что хуже изъ всего этого; но то, или другое, или третье, а чаще и все это вмѣстѣ неизбежно, когда священникъ выпускаетъ изъ виду, что въ приходѣ не напрасно называютъ его »отцомъ«, »батюшкой«. Всякій прихожанинъ выравъ отъ священника своего ожидать точно такихъ же отношеній, въ какихъ находятся родители къ своимъ дѣтямъ. Пусть дѣти живутъ и самостоятельно, обзавелись своимъ семейнымъ очагомъ,—отецъ не перестаетъ слѣдить за ними и каждую минуту готовъ быть подлѣ нихъ, когда потребуетъ надобность въ немъ, въ его совѣтѣ, въ его руководствѣ, въ его помощи; пусть дѣти, по чувству сыновнему или по чему-либо другому, не желая нарушать покоя отца, не всегда въ своихъ нуждахъ обращаются къ нему за такою или иною помощію; но отецъ, не выпускающій изъ вида ни на минуту, какъ живетъ его дѣтямъ, самъ поснѣшитъ къ нимъ съ своею помощію какъ разъ во время... Здѣсь широкое поле для такихъ угожденій, которыя въ другихъ сферахъ показались бы мелочными; но въ отношеніяхъ отца къ дѣтямъ предупредительность такого рода, угожденіе подобное и составляютъ ту желаемую норму отношеній, какая, по нашему мнѣнію, должна бы существовать и въ сферѣ отношеній пастыря къ прихожанамъ.

Итакъ, угожденіе прихожанамъ во благо и въ назиданіе ихъ достигается со стороны пастыря вѣрнымъ исполненіемъ своего долга и отеческимъ отношеніемъ къ прихожанамъ. Въ этихъ двухъ общихъ условіяхъ заключаются и другія частнѣйшія условія, примѣненіе и употребленіе которыхъ зависитъ отъ собственнаго благоразумія каждаго пастыря. Если только между задачами пастырства не выдѣлено изъ вниманія и то, чтобы »для всѣхъ сдѣлаться *для спасенія* по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ« (1 Кор. 22); то и средства и условія для этого на практикѣ

представятся сами собою. Не отрицаемъ, что во всякомъ случаѣ пастырь найдетъ въ средѣ своихъ прихожанъ нѣсколько личностей недовольныхъ на него; на этихъ то прихожанъ и слѣдуетъ пастырю обратить свое вниманіе и, узнавши причину ихъ недовольства на него, устранить эту причину, если она заключается въ немъ самомъ. Нерѣдко бываетъ, что такіе прихожане, по устраненіи недоумѣній между ними и ихъ пастыремъ, становятся примѣрными прихожанами и измѣняютъ свои отношенія къ своему пастырю. Само собою разумѣется, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о заискиваніи расположенія у выдающихся своимъ внѣшнимъ общественнымъ положеніемъ прихожанъ, которые не хотятъ въ своемъ священникѣ видѣть и признавать своего пастыря, а трактуютъ его какъ лице, зависящее почему-либо отъ нихъ. Полная уступчивость таковымъ въ дѣлахъ житейскихъ не должна простираться въ область чисто пастырскихъ дѣлъ и духовныхъ отношеній. Еще меньше заслуживаетъ здѣсь упоминанія то угожденіе и заискиваніе у прихожанъ, которое вызывается, къ сожалѣнію, иногда у нѣкоторыхъ пастырей матеріальными ихъ нуждами и внѣшнимъ, не обеспеченнымъ вполне положеніемъ. Потворство слабостямъ и явнымъ нравственнымъ недостаткамъ полезныхъ почему-либо для пастыря лицъ было бы въ пастырѣ такимъ порокомъ, который одинъ въ состояніи парализовать разъ навсегда всякое вліяніе такого пастыря въ своемъ приходѣ. А между тѣмъ такіе-то лица особенно и бываютъ требовательны на угожденіе себѣ со стороны своего священника, считая себя пужными для него. Не раздражая и таковыхъ, пастырь благоразумно поступитъ, если въ отношеніяхъ своихъ съ такими прихожанами не будетъ показывать и вида, что они имѣютъ право на предпочтительное предъ другими обращеніе съ собою. Пусть такіе и подобные лица будутъ недовольны на своего пастыря,—но этимъ сму-

паться не должно, помня изрѣченіе житейской мудрости
 »на всѣхъ не угодишь«.

X. О.

РУССКОЕ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО ПРИ ПЕТРѢ I-мъ).

Св. Димитрій, м. ростовскій, жившій вдали отъ двора, менѣе м. Стефана имѣлъ побужденій восхвалять дѣла Петрова царствованія. Въ одномъ только мѣстѣ мы встрѣчаемъ нѣчто похожее на случайное хвалебное упоминаніе о современномъ явленіи. »Хвалю добрый той нынѣшнихъ временъ обычай«, говоритъ св. Димитрій, »что многіе люди въ ниня государства ходятъ ученія ради: изъ-за морей бо умудренніи возвращаются« ²⁾.

При отсутствіи панегиризма отношеніе къ современности въ проповѣдяхъ св. Димитрія выступаетъ въ обличеніяхъ. Св. Димитрій вообще довольно печально смотрѣлъ на современную эпоху. »О обаянныя времена наши, или, паче рещи, обаянныя правы наши«! восклицаетъ онъ въ одной проповѣди ³⁾. »Нынѣ ищущимъ епископскаго сана«, говоритъ св. Димитрій въ другомъ мѣстѣ, »или іерейскаго или коего либо начальства духовнаго (игуменства глаголю или архимандричества) бояться требѣ, да не кабо, о нѣхъ спасеніи попечительство пріемъ, свою душу погубить« ⁴⁾. »Не отступить отъ истины, иже о людехъ сего времени сіе речетъ: *изомроша уже блазін людіе*« ⁵⁾. Характеризуя нравственное состояніе современнаго общества св. Димитрій разбираетъ его по сословіямъ. Мы уже видѣли, какъ, въ одной проповѣди св. Димитрія, царство небесное искало себѣ прибѣжища во всѣхъ сословіяхъ и классахъ общества, и едва

¹⁾ См. № 39—й.

²⁾ Соч. св. Димитрія. II, 43. ³⁾ Соч. св. Димитрія. III, 29.

⁴⁾ Соч. св. Димитрія. III, 225. 361. ⁵⁾ Соч. св. Димитрія. III, 366.

нашло себѣ мѣсто водвориться среди бѣдныхъ, оскорбляемыхъ и притѣсняемыхъ поселянъ. Подобная же мысль съ большею подробностію и безъ аллегорій изображается въ другихъ проповѣдяхъ св. Димитрія. Замѣчательна проповѣдь, въ которой св. Димитрій ищетъ Христа въ разныхъ сословіяхъ. »Ищемъ въ чину духовномъ, въ томъ бо и быть Христу, яко во своихъ си истыхъ служителяхъ, образъ Христовъ, носящихъ. Но и въ тѣхъ мало Христа найдешь; ибо и въ тѣхъ всякъ своихъ си ищетъ: себѣ добра желаетъ, а не людямъ пользы; себе пасетъ, а не Христово стадо. Посмотри во первыхъ на чинъ превъсочайшій духовный, вопроши бы кого (аще бы сказалъ правду), коимъ намѣреніемъ и желаніемъ пришелъ еси въ высоту пречестнѣйшаго сего духовнаго сана?... Поистинѣ нашлся бы не одинъ, иже не толь славы и чести Божіи, якоже прославленія ради своего и чести ради въ той санъ прииде; не толь людямъ пользы, елико себѣ ища корысти.... Не прииде быти отецъ и пастырь, но господинъ и владыка. Простите ми, о превъсочайшій власти духовный! сія глаголющу: не о всѣхъ бо глаголю, но токмо о нѣкихъ, въ ихъ же числѣ негли и азъ обрѣтаюся... Но посмотримъ уже въ нижній чинъ духовный, глаголю въ мирскіи іерои и діакони, ищущи въ нихъ поистинѣ обитающа Христа: и такожде кождо просити бы особъ: что ты приведе въ чинъ священный! То ли, дабы спасти себе и нѣхъ? Никакоже, но чтобы преехормити жену, и дѣти, и домашнія.... Разсмотри себе всякъ, о освященный человѣче! что ты мыслилъ еси, проходя въ чинъ духовный? Спасенія ли ради шель еси, или ради похормки, чѣмъ бы питать тѣло? Поискалъ Іисуса, не для Іисуса, а для хлѣба куса. А ии не токмо овцамъ Христовымъ не въ созиданіе, но ииже себѣ въ пользу: людямъ въ соблазнъ себѣ же въ пагубу.... Ишли быхомъ въ монастыри искати Христа: но и въ тѣхъ нынѣ все попортилося:

ничего не стало (и чину не стало): насилу Христосъ остался: токмо хлопоть, да ропоть, печаль, да воздыханіе: развѣ въ послѣдней ницѣть и скудости приискался бы Христосъ. аще бы та ницѣта и скудость со благодареніемъ была претерпѣваема: но всякій ли бѣду свою со благодареніемъ можетъ терпѣти? Разумъ ведикодушествовать совѣтуетъ; а немощь человѣческая малодушествуя ропщеть.—Попщемъ ли Христа въ народѣ? но гдѣ болѣе воровства, какъ не въ народѣ? Тамо татьбы, тамо убійства, тамо молвы и мятежи... Аще же въ народѣ и суть кѣи богобоязливѣи и добріи человѣцы, то нынѣшняго времени уже и тѣи за своими дѣлами и утѣшеніемъ, и Бога забыли и молитвы остались.—Развѣ въ людехъ великихъ, въ боярехъ и судіяхъ, на правдѣ посажденныхъ не нашли ли бы Христа?... Пошли быхомъ къ нимъ Христа искати, но тамо недоступно, рекутъ: *не пора, инымъ временемъ придетъ*. А не почто и ходитъ къ нимъ, ибо глаголетъ писаніе: *изиде беззаконіе отъ судей и старецъ*. Въ тѣхъ насилу когда и бывалъ Христосъ: понеже нынѣшнихъ временъ злыхъ и они злы сотворилися, и правда въ нихъ скудна, и милосердія ни мало. А идѣже нѣсть правды ни милосердія, тамо и Христа не ищи; *нѣтъ здѣ*... О человѣцы, въ послѣднихъ бѣдахъ страждущіи! въ васъ Христосъ нынѣ, аки въ членахъ своихъ обитаетъ, аще токмо со благодареніемъ терпите. Вы есте новые послѣднихъ снхъ временъ мученики... Любитъ Господь плачущія, а вы выну въ слезахъ... Любитъ Господь алчущія и жаждущія: а у васъ ѣсть и пить мало чего; иному и половиннаго не стаеть хлѣба... Любитъ страждущія безвинно: а въ васъ страданія того не исчислить; иные до крови біемы, иные на правесахъ мучими, и уже въ иномъ едва душа въ тѣлѣ содержится. Въ васъ убо Господь всеяется... *естъ здѣ* ¹⁾.

¹⁾ Соч. св. Димитрія. II, 118—123.

Изображая распущенные нравы разныхъ классовъ русскаго общества, св. Димитрій особенно обличалъ священниковъ и дворянъ. »Оле окаянному времени нашему!« говорить проповѣдникъ, »яко отиудь пренебрежесе сѣянiе, весьма оставися слово Божiе, ниже радить кто-либо о души своей и о ближняго. . Сѣятели не сѣютъ, а земля не приѣмлетъ: іереп небрегутъ, а людiе заблуждаютъ: іереп не учатъ, а людiи невѣжествуютъ: іереп слова Божiя не проповѣдуютъ, а людiе не слушаютъ, ниже хотятъ слушати. Отъ обою страну худо: іереп глупы, а люди неразумны. Пастыри заблуждаютъ, а овцы за ними не вѣдаютъ, бамо бредутъ: слѣпые слѣпыхъ водятъ и купно въ яму впадаютъ... Той душевный гладъ слышанiя слова Божiя зѣло превозможе въ епархіи нашей... А еже удивительнѣе, яко іерейстiи жены и дѣти мнози никогдаже приобщаются, еже увѣдахомъ отсюду: іерейстiи сыны приходятъ ставитися на мѣста отцевъ своихъ, которыхъ егда спрашиваемъ: давно ли причащались? многіе поспѣши сказуютъ, яко не помнятъ, когда причащались. О окаяннiи іереп, нерадящiи о своемъ домѣ, како могутъ радѣти о св. церкви? домашнихъ своихъ бо св. причащенію не приводящiи, како могутъ приводить прихожанъ, не пекущiися о спасенiи душъ, иже въ дому: о попадiи, глаголю, и о дѣтяхъ!« ¹⁾). Еще въ одной проповѣди св. Димитрій упоминаетъ о такихъ пастыряхъ »ниже весьма въ разумѣ книжномъ неискусни суще, едва точію что прочести могутъ, ниже чтомага разумѣюще и отиудь учительствовать не вѣдуще, со многимъ тщаніемъ ищутъ и купуютъ собѣ санъ священства, не да души человѣческiя унасутъ и спасутъ, но да сами пасутся и почитаемы прославляются« ²⁾). По поводу евангельской исторiи о пирѣ Продо-

¹⁾ Соч. св. Димитрія. II, 386—9. ²⁾ Соч. св. Димитрія. III,

вомъ, св. Димитрій переходитъ въ обличенію современныхъ дворянъ: »Смотри како пиръ совершается немилосердныхъ владѣтелей: но и нынѣ во многихъ господахъ чуть не также; поядаютъ и пѣютъ кровавые труды человѣческіе, а бѣдныхъ крестьянъ своихъ немилосердно мучатъ: снѣдаютъ то люди Божія вмѣсто хлѣба. Господамъ и до пресыщенія всего довольно есть: а крестьянамъ бѣднымъ и укруха худаго хлѣба не стаетъ. Сіи объядаются, а тіи алчутъ: сіи упиваются, а тіи развѣ водою жажду свою утоляютъ: сіи веселятся, а тіи плачутъ на правехахъ. Таковъ пиръ господскъ, снѣдаютъ люди вмѣсто хлѣба«¹⁾).

Въ числѣ пороковъ, общихъ всемъ сословіямъ, св. Димитрій и м. Стефанъ обличаютъ особенно рѣдкое посѣщеніе храма, неблагочинное стояніе въ немъ и неохотное слушаніе проповѣди. »Звонятъ, гласятъ въ церковь святую (говоритъ св. Димитрій) на пѣніе и хваленіе Господа Бога, въ Нему же всю любовь имѣти подобаетъ, никтоже идетъ, яко здѣ и начальная соборная церковь и въ самые праздники и во всенощное бдѣніе является приходящихъ людей праздно, въ нейже и поющихъ, и чтущихъ обрѣтается довольно всегда; но и ту нѣсть любви, нѣсть и хожденія. А на пирахъ въ питіи и глумленіи проспживай ноци, и то будто въ дѣло; и досужно, и въ непотребной забавѣ не скучно«²⁾). »О Христе Спасителю! (говоритъ св. Димитрій въ другой проповѣди) аще бы Ты и нынѣ вошелъ въ церковь твою и увидѣлъ, какъ безчиннуютъ, ... не вѣмъ, аще бы еси пощадилъ кого; великое бо безстрашіе нынѣ въ церкви, вертепъ разбойниковъ, и домъ безчестный творятъ домъ Твой. Гдѣ съ кѣмъ увидѣтися? въ церкви. Гдѣ разглагольствовати? въ церкви. Гдѣ играти и смѣятися? въ церкви. Гдѣ привѣтствуютъ, поздравляютъ другъ друга, о здравіи спрашиваютъ. о женѣ, о дѣтяхъ и о прочихъ?

¹⁾ Соч. св. Димитрія. II, 319. ²⁾ Соч. св. Димитрія. II, 453.

въ церкви. Будтобы церковь на тое и создана, во еже сходилися бы люди на политику и на безчиніе, а не на молитву Божию» ¹⁾). Неохотное слушаніе проповѣди м. Стефанъ обличаетъ такъ: »Суть, иже нѣкимъ образомъ желаютъ слышати слово Божіе, затыкають уши своя, аки аспиды глухіе, и аще въ которой церкви будетъ проповѣдь десятою улицею обходятъ тую, совѣсть свою уловляюще. Встрѣтитъ по случаю человекъ того другъ его, совѣтуетъ ему: *пойдемъ, братъ, во оную церковь, во оный монастырь, тамъ послушаемъ слова Божія, тамъ читати имать священникъ поученіе*: тогда тотъ братъ начнетъ отрицатися, начнетъ тысящу причинъ сыпати, для которыхъ не возможно слушать: здѣсь у него всѣ отговорки. Встрѣтитъ другаго въ пути своемъ друга; речетъ другъ его: *пойдемъ, братъ, у меня нынѣ погуляемъ или у онаго друга, тамъ позамедлимъ, тамъ позабавимся, тамъ пиво ренское, водки добрая, всего много*: тогда братъ его всѣ отговорки на сторону, нужды нѣтъ никакой, не дастъ себѣ рукава урвати, веселыми ногами туда спѣшитъ и бѣжитъ... но хотя и случится когда, что поученіи спсѣвый придетъ послушать, тоскуетъ, скорбитъ и едва не мучится, часъ ему весьма долгій видится, полчаса за полгода вмѣняеть; а не тоскуетъ, егда при картахъ, шахматахъ, стабанахъ и другихъ богомерзкихъ игрушкахъ не токмо часъ, но хотя три или четыре ночи случится проспѣть, не мучится» ²⁾). Мы не думаемъ, чтобы обличаемые проповѣдниками пороки были исключительнымъ достояніемъ Петровскаго времени; во всѣ времена бывали люди лѣнивые къ богослуженію и слушанію слова Божія и неблагочинно въ храмахъ стоящіе; но нужно замѣнить, что при Петрѣ безчиніе въ храмахъ

¹⁾ Соч. св. Дмитрія. III, 151—2. ²⁾ Проп. м. Стефана. II, 126—7.

было до того сильно, что самъ Государь счелъ нужнымъ взять противъ него мѣры. Въ одномъ московскомъ храмѣ доселѣ хранится тяжелая гиря, которую Петръ приказывалъ вѣшать на шею разговаривавшимъ во время богослуженія.

Кромѣ нравственныхъ недуговъ заслуживали проповѣдническаго обличенія и догматическія заблужденія, угрожавшія русскому народу съ двухъ сторонъ, со стороны нѣмцевъ-лютеранъ, во множествѣ перебивавшихся въ Россію, и со стороны русскихъ раскольниковъ. Противъ лютеранъ и лютераниствующихъ особенно вооружался въ своихъ проповѣдяхъ м. Стефанъ, такъ какъ онъ въ самой Москвѣ нашелъ секту лютераниствующихъ вольнодумцевъ. »Слышасте, православніи слышателие (говорить м. Стефанъ), въ мимошедшихъ недѣляхъ, яко на церковь православноую, на святыхъ Божіихъ и на иконы ихъ восташа свидѣтелие неправедніи, восташа злочестивіи лжехристіане, восташа чловѣцы хульницы, прѣжде сынове церкви православно-каволической, въ семъ преславномъ градѣ рожденіи, брещеніемъ святымъ просвѣщеніи, нылѣ же исполненіи всякія лести, .. вреднымъ духомъ нѣкіихъ ересіарховъ исполненіи (сквернаго Лютера и христоненавистнаго Кальвина)« ¹⁾ и т. д. Полемика м. Стефана довольно бранлива. Такъ напр. онъ называетъ Лютера *мерзкимъ козлищемъ*, а Кальвина *адскимъ червомъ* ²⁾; существенное же содержаніе проповѣднической полемики противъ протестантизма тоже самое, что и въ *камни апри*, извѣстномъ анти-протестантскомъ сочиненіи Яворскаго.—Св. Димитрій въ своихъ проповѣдяхъ многократно обличалъ раскольниковъ, жившихъ въ его епархіи. Такъ въ одной проповѣди онъ называетъ ихъ птицами, позобаящими слово Божіе. »Доброе сѣмя слово Божіе, еже учитъ не удалятися отъ св. церкви;... по птицы бѣсовскія рас-

¹⁾ Проп. м. Стефана. II, 142. ²⁾ Проп. м. Стефана. II, 150.

польники, излетѣвши отъ гнѣзда своего Брыскаго, по-
зобаша то сѣмя, научивше многихъ бѣгати св. церкви и гну-
шатися святынь Божіихъ, лжуще и прельщающе простыхъ
мужиковъ и бабъ, и глаголюще, яко нынѣ уже церковь не
церковь, поны-не поны. Но окайніи бѣсовскіи птицы!.. Не
пробудеть ли церковь до дне суднаго, и врата адова, по
глаголу Господню, не одолѣютъ ей?... Кому лучше вѣру яти?
вамъ ли или Христу Господу?... Доброе сѣмя слово Божіе и
то, еже учить по Божію закону въ супружествѣ жити чисто,
цѣломудренно, не въ прелюбодѣяннѣ, не оскверняюще ложа
супружескаго: а нынѣ то сѣмя бѣсовскіи птицы, иже въ
Брынѣ, позобаша. Доносится бо слуху нашему, яко въ ихъ
Брынскихъ свитахъ, въ бѣсовскихъ гнѣздахъ, учать обще-
жены имѣти, ниже въ грѣхъ вмѣнати блудствование, но въ
любовь Христову. О окайніи богомерзкіи птицы! гдѣ тако-
вую любовь Христосъ повелѣлъ есть, еже блудствовать? и
проч. ¹⁾). Примѣненіе къ потребностямъ слушателей въ про-
повѣдяхъ м. Стефана и св. Димитрія высказалось не только
въ напегиризмѣ и обличеніяхъ, но и въ стремленіи вести
рѣчь по возможности общепонятную и общедоступную и
свѣд. далскую отъ школьныхъ образцовъ южнорусскаго про-
повѣдничества. Такъ въ одной проповѣди, поговоривъ до-
вольно, и закончивъ словами: *въ безконечные вѣки*, про-
повѣдникъ замѣчаетъ: »но еще не *аминь*; еще нѣчто къ
простѣйшимъ реку пользы ради: то бо, еще глаголахъ, гла-
голахъ книжныхъ ради; не хочу ²⁾ же и безбнижныхъ
отсутствіи не попользовавъ», и затѣмъ начинаетъ говорить
простѣйшимъ весьма просто. Неоднократныя повторенія въ
проповѣдяхъ св. Димитрія также могутъ служить выраже-
ніемъ стремленія къ общепонятности.

Для уясненія дальнѣйшаго хода русской проповѣди весьма
важно опредѣлить отношеніе двухъ разобранныхъ нами зна-

¹⁾ Соч. св. Димитрія. II, 388-390. ²⁾ Соч. св. Димитрія. II, 96.

ментных проповѣдниковъ Петрова царствованія (м. Стефана Яворскаго и св. Димитрія ростовскаго) къ духу Петровской эпохи и къ личнымъ намѣреніямъ самаго преобразователя. Петръ 1-й любилъ слушать проповѣди, и слушалъ съ вниманіемъ не только православныхъ проповѣдниковъ, но и лютеранскихъ пасторовъ. При торжественныхъ празднествахъ государь считалъ церковную проповѣдь такимъ же необходимымъ атрибутомъ торжества, какъ молебствіе, колокольный звонъ, пушечные выстрѣлы, фейерверкъ и т. д. Извѣстно, что Стефанъ Яворскій обязанъ былъ своимъ быстрымъ повышеніемъ изъ игуменовъ кіево-николаевскихъ въ митрополиты рязанскіе удачно сказанной въ присутствіи государя проповѣди. Извѣстно, что и впоследствии государь, не смотря на свою бережливость, давалъ рязанскому митрополиту за торжественныя проповѣди «овогда тысящу златницъ, овогда же и меньше».

Для цѣлей Петра В. могли служить съ пользою какъ панегирическія, такъ и обличительныя проповѣди. Панегирическія проповѣди должны были, по идеѣ Петра, разъяснять пользу его преобразованій, мирить народъ со временными тягостями и неудобствами реформъ во имя ихъ разумности и грядущаго отъ нихъ блага; услуга весьма важная и незамѣнимая при отсутствіи въ то время газетной публицистики. Обличительныя проповѣди могли и должны были, по мыслямъ Петра, громить тѣ стороны нравовъ, откуда Петръ могъ ожидать противодѣйствія своей реформѣ, — громить нескѣжество, суевѣріе, отвращеніе отъ наукъ, отвращеніе отъ иноземцевъ и т. д.

Соотвѣтствовали ли этой программѣ панегирическія и обличительныя проповѣди м. Стефана и св. Димитрія?

Панегирическія проповѣди м. Стефана пытались съ усердіемъ разъяснять и восхвалять дѣла Петра, но далеко не всѣ. Многимъ дѣламъ Петра м. Стефанъ не сочувство-

валъ и хвалить ихъ не могъ. Да и въ похвальныхъ рѣчахъ своихъ м. Стефанъ слишкомъ много водился устарѣлыми приѣмами южнорусской гомплетики, и потому, представляя замысловатая аллегоріи и пышный наборъ фразъ, не въ состояніи былъ понять и выяснить самую сущность дѣла. Хотя Петръ и нашелъ предіку Яворскаго при zaloженіи Петропавловской крѣпости *згло изрядною*, но, какъ человѣкъ практически-умный и положительный, конечно не могъ удовлетвориться мистическою похвалою Петербургу, которая основывалась главнымъ образомъ на томъ, что *Духъ Божій пошася верху воды* и на подобныхъ тому библейскихъ текстахъ. Можемъ думать вообще, что Петръ, хотя и щедро дарилъ м. Стефана Яворскаго, но считалъ его не столько серьезнымъ, сколько эффектнымъ проповѣдникомъ; можемъ думать такъ потому, что ни одной проповѣди м. Стефана Петръ не назначилъ къ печатанію.

Еще менѣе гармонировали съ общимъ духомъ Петрова царствованія обличительныя проповѣди м. Стефана и св. Димитрія. Обличенія ихъ надали не на то, что препятствовало усилѣху Петровой реформы, но скорѣе на то, что стояло въ связи съ нею и было естественнымъ ея слѣдствіемъ. Они обличали не столько невѣжество и суевѣріе, сколько увлеченіе напр. лютеранскимъ вольнодумствомъ, несоблюденіе постевъ, пиры, танцы и многоразличную поблажку чувственности. Сознательно или безсознательно, но постоянно и дов. твердо м. Стефанъ и св. Димитрій въ своихъ обличительныхъ проповѣдяхъ шли на перекоръ духу Петровой реформы и личнымъ взглядамъ Государя. Не говоримъ уже о нападахъ на *адскаго червя* Кальвина и на *мерзское козлице* Лютера: хотя эти нападки не могли нравиться государю, который, какъ извѣстно, былъ раздраженъ на м. Стефана именно за горячее преслѣдованіе еретиковъ, неумѣстнос, по мнѣнію Петра, при сближеніи Россіи съ запа-

домъ. Есть въ проповѣдяхъ м. Стефана мѣста, болѣе прямо отрицательныя по отношенію къ Петровской реформѣ.

Петръ, какъ извѣстно, вводилъ брадобритіе и преслѣдовалъ брадоношеніе. Послушайте же, какъ затѣйливо м. Стефанъ въ одной, впрочемъ не произнесенной, проповѣди подсмѣивается надъ брадобритіемъ. »Многихъ я ту знаю, которымъ служатъ оная исаломская словеса: *яко бритва изощренна сотворила съ лестю*. Но вопросите: како бритва лестъ творить? Въ нынѣшнія времена сіе иначе видимъ. Обрысть кто усъ и браду, наложить накладныя волосы, мнитсѣ быти по видимому молодъ, а онъ старъ. Видите, каку лестъ бритва сотворила. Глянись на много безъ усы, безъ бороды, въ накладныхъ власахъ: мнитсѣ быти нѣмчинъ, а онъ русакъ. А кто сію лестъ сотворилъ? Бритва«¹⁾).

Петръ I любилъ починые пиры съ многократнымъ питьемъ за здравіе и въ послѣдствіи ввелъ *ассамблеи*, куда обязательно приглашались и женщины для танцевъ. Между тѣмъ вотъ что читаемъ въ проповѣдяхъ св. Димитрія: »уже нынѣ вымыслиша люди за другихъ и заочно много о здавіи пити, а себе чрезмѣрно губити; заче отъ того пьянаго человѣка желанія нѣсть никому ни единыя пользы, яко не имуть поднесеннаго сердца въ любовь Божию«²⁾). Въ другой проповѣди св. Димитрій говоритъ, что адекую »тоску будутъ имѣти человѣцы, которые нынѣ непрестанно пребываютъ въ веселіяхъ и пьянствахъ и всякихъ роскошахъ, веселящесѣ съ музыкою и пляшуще съ танцованіемъ«³⁾).

Петръ I передалъ управленіе церковными имѣніями въ руки монастырскаго приказа, состоящаго изъ свѣтскихъ лицъ, употреблялъ значительную часть монастырскихъ имуществъ на государственныя надобности, и, вообще, считая

1) Извѣд. проп. м. Стефана. Хр. Чт. 1867 г. № 5, стр. 831. 2) Соч. св. Димитрія. II, 453. 3) Соч. св. Димитрія. II, 82.

монаховъ людьми малополюзными, поставилъ ихъ въ очень стѣснительныя экономическія и соціальныя условія. Св. Димитрій, какъ видно, не раздѣлялъ воззрѣній государя на монашество. »На чемъ содержится лоза виноградная?« говоритъ св. Димитрій. »На единомъ колѣ, сухомъ и бесплодномъ; тѣмъ содержится: отыми отъ винограда колѣ, лоза на землю падеть и неплодствуетъ, и въ поспраніе бываетъ. Отыми отъ міра христіанскаго чинъ иноческій, яко сухой и неплодный колѣ, что міръ будетъ! сами судите« ¹⁾. »Хощеши ли грабити церковная?« говоритъ св. Димитрій въ другой проповѣди. »Спросися Іліодора, казначея царя спрійскаго Селевка, иже пришелъ бѣ въ Іерусалимъ грабити црковь и біснъ бысть ангельскими руками« ²⁾.

Петръ I считалъ нищихъ тунеядцами и неоднократно давалъ указы, запрещавшіе подавать милостыню, повелѣвалъ даже брать штрафъ съ подавателей милостыни. Св. Димитрій смотрѣлъ на нищихъ совсѣмъ другими глазами и норму отношеній къ нимъ устанавливалъ совсѣмъ иначе. »Обычай имутъ нынѣшняго вѣка нищіе, егда хотять у кого испросити удобнѣе милостыню, то въ прошеніи своемъ воспоминають то Христа Спасителя, то пречистую Дѣву Марію, то святителя Христова Николая, или иного святаго имя воспоминають, глаголюще: *за имя Христово дайте* и пр., но ни тѣмъ преклонити возмогутъ бѣ милосердію. Воистину о таковыхъ жестокосердыхъ прилично рещи оное слово пр. Исаин: *оذهبъ сердце людей сихъ и ушима тяжко слышаша*«. Еще: »помысли, человѣче, бодь братъ. ~~озлоблялъ~~ еси ближняго твоего? Не токмо самъ милостыни не подавши, но и прочимъ велити съ запрещеніемъ, да не подають. Не токмо самъ немилосердъ еси, но и прочая на немилосердіе возставляеши. Вся та немилосердная и озло-

¹⁾ Соч. св. Димитрія. II, 268. ²⁾ Соч. св. Димитрія. II, 47.

бительная дѣла, яже ближнему твориши, не самому ли еси Христу твориши «¹⁾»? Впослѣдствіи мы встрѣтимся съ совершенно противоположнымъ взглядомъ на отношенія къ нищимъ—въ проповѣдяхъ Теофана Прокоповича.

Петръ I не только самъ не любилъ поститься, но и считалъ постъ неумѣстнымъ и вреднымъ для солдатъ, и впослѣдствіи выпросилъ для себя и солдатъ разрѣшеніе на мясоядіе у константинопольскаго патріарха. На вопросъ о постѣ св. Димитрій также смотрѣлъ иначе, чѣмъ Петръ. Въ одной проповѣди, рассказавъ о постничествѣ св. Николая во время его младенчества, св. Димитрій продолжаетъ: «что здѣ рекуть пимѣшніи наши христіане, образъ токмо имущіи благочестія, дѣлы же благочестія отменяющіеся? что, глаголю, рекуть ти, имже среда и пятокъ, якоже суббота и недѣля и прочіи дни; нѣсть поста, нѣсть воздержанія, вся ядять, ничтоже сумнящися, по обычаю иностранныхъ христіанъ неправовѣрныхъ²⁾. Въ частности противъ мясоядія солдатъ читаемъ слѣдующее: «Речеть Бахусъ, чревоугодный богъ со ученикомъ своимъ Мартиномъ Лютеромъ: *подобно въ полкахъ не смотрѣти поста и въ постѣ ясти мясо, чтобъ полковыя людѣ были сильны, въ бою крѣпки, не ослабѣли отъ поста и воздержанія*. На то азъ не абіе отвѣщая, вспоману исторію Гедсонову³⁾ и проч

Петръ I-й, какъ извѣстно, покинулъ первую свою жену Евдокію Лопухину, постригъ ее въ монахини, при ся жизни женился на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, впослѣдствіи Императрицѣ, съ которою за долго до того жилъ во вѣбѣрочномъ сожителствѣ. Въ проповѣдяхъ м. Стефана читаемъ обвиненіи чловѣку, бросившему свою жену. «Какимъ путемъ наречете, идѣже тайна супружества святаго нивчтоже

¹⁾ Соч. св. Димитрія. II, 448, 235. ²⁾ Соч. св. Димитрія. III, 287. ³⁾ Соч. св. Димитрія. II, 317.

вмѣняется, идѣже союзъ, Богомъ связанный, своя воля разрушаетъ, идѣже то, что Богъ сочеталъ, человекъ разоряетъ. Гласилъ я уже о томъ отчасти и плѣтъ не могу молчать. На мнѣ бо възыщетъ Богъ крове грѣшниковъ погнѣбающихъ... Будетъ напр. мужъ, который мимо свою жену законную съпною живетъ блудно и оскверняетъ ложе святое супружеское. Такожъ мужъ свою жену бьетъ, мучаетъ, увѣчить, принуждаючи ее, чтобъ била челомъ о разводѣ, и научаетъ ей, чтобъ написала въ челобитной, будго имѣеть обвиненіе пострижися, будто скорѣна на животную болѣзнь.... Ещѣжъ къ тому общаетъ и келіи построить и на прокормленіе посулить сто рубликовъ и другое: живи себѣ хотя съ ангелами, только не со мною; лучше у меня блудница, неже ты жена. О небо, како своя грома огненные на табовыхъ удерживаеши¹⁾? Въ проповѣди 17 марта 1712 г. м. Стефанъ опять обличаетъ человека, бросившаго свою жену и вообще подобнаго Петру. »Море свирѣное, море-человѣче законопреступный! почто ломаеши, сокрушаеши и разоряеши берега? Берегъ есть законъ Божій, во еже не прелюбы сотвори, не вождѣти жены ближняго, не оставляти жены своея; берегъ есть, во еже хранити благочестіе, посты, берегъ есть почитати иконы. Христосъ гласитъ во евангеліи: *аще кто церкви не послушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь*«. Сенаторы, — слушатели этой проповѣди, нашли въ ней оскорбленіе царской чести и послали проповѣдь къ царю, который также припаялъ ее на свой счетъ и противъ вышеприведеннаго мѣста собственноручно написалъ: *перво одному, потомъ со свидѣтели*. То есть, государь находилъ, что проповѣдникъ не соблюлъ евангельскаго правила, повелѣвающаго обличить сначала наединѣ, потомъ при свидѣтеляхъ, и наконецъ въ церкви²⁾.

¹⁾ Изд. пропов. м. Стефана. Хр. Чт. 1867. № 5, стр. 833. ²⁾ Исторія Россіи Соловьева. XVI, 533.

Видя значительное несочувствіе къ своимъ мѣропріятіямъ, Петръ, чтобы противодѣйствовать непослушанію и заговорамъ противъ себя, учредилъ должность фискаловъ съ обязанностию доносить на противниковъ воли царской и съ правомъ—не терпѣть отвѣтственности, если даже доносъ окажется неосновательнымъ. Противъ фискальства м. Стефанъ говорилъ въ той же проповѣди 17 марта 1712 г. »Законъ Господень непороченъ, а законы человѣческіе часто бываютъ порочны. А какой ми то законъ напримѣръ: поставить назирателя надъ судами и дати ему волю, кого хочетъ обличить, да обличить, кого хочетъ обезчестить, да обезчестить; поклепъ сложити на ближняго судію, вольно то ему; а хотя того не доведеть, что на ближняго своего клевететь, то ему за вину не ставить, о томъ ему ни слова ни говорить, вольно то ему. Не тако подобаетъ симъ быти: искалъ онъ моей главы, поклепъ на меня сложилъ, пусть самъ ввязнеть въ узкую; ровъ мнѣ ископалъ, пусть самъ впадетъ въ оный, сынъ погибельный«. Послѣ этой проповѣди м. Стефану на нѣкоторое время запрещено было проповѣдывать. »И оттолѣ умолчахъ и впредъ молчати готовъ есмь«; писалъ м. Стефанъ государю. »Говорити казанье трудно, а молчати вельми легко«¹⁾. Впослѣдствіи впрочемъ м. Стефанъ снова является на проповѣднической кандрѣ.

Какъ бы то ни было, но ясно было, что проповѣдники, подобные м. Стефану и св. Димитрію, не соответствовали духу Петровской эпохи. Для Петра В. нужны были проповѣдники, болѣе ему сочувственные, менѣе консервативные, болѣе отрѣшенные отъ пріемовъ стариннаго южно-русскаго проповѣдничества. Такими явились Теофанъ Прокоповичъ и Гавріилъ Бужинскій.

¹⁾ Приб. къ теор. св. отецъ. 1862. кн. 2.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1871 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1871 году, и начнетъ съ 1-го января двѣнадцатый свой годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль — способствовать пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по тойже программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался доселѣ.

Подписная цѣна на мѣсяць четыре рубля, съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи пять рублей.

Въ редакціи имѣются экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1870 годы. Желающіе могутъ пріобрѣтать оныя, въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ — *пять рублей съ пересылкою*, за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 гг., которые можно получать по *четыре рубля съ пересылкою*.

Продаются книги: 1) «Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія». Цѣна 60 коп. *съ пересылкою* и 2) «Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по про-

ступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей». *Цѣна 35 коп. съ пересылкою*

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу подробный «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869-й годъ включительно». *Цѣна 35 коп. съ пересылкою* Подписчики «Руководства для сельскихъ пастырей» на 1871-й годъ получаютъ этотъ «Указатель» безмездно

Съ требованіями на журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» и на вышеозначенныя книги слѣдуетъ адресоваться такъ: *Въ Кіевъ. Въ редакцію Руководства для сельскихъ пастырей.*

Редакція «Рук. для сел. паст.», во избѣжаніе излишней переписки, объявляетъ, что она и въ слѣд. (1871) году будетъ высылать свой журналъ, въ обмѣнъ, тѣмъ редакціямъ, съ которыми этотъ обмѣнъ производится въ нынѣшнемъ году.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати книжка подъ заглавіемъ „скопцы“, или „свѣденія о русскихъ скопцахъ“, извлеченныя изъ различныхъ документовъ и рукописей Евѣимомъ Соловьевымъ.

Цѣна книжки 60 к. сер., съ пересылкою 80 к. сер.

Желающіе пріобрѣсть означенную книгу благоволятъ адресоваться за покупкой ея: *въ Кострому, къ учителю семинаріи Евѣиму Соловьеву.*

СОЧИНЕНІЯ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА ЧЕРНИГОВСКАГО.

- 1) Ученіе Евангелиста Іоанна о Словѣ. Изданіе 1869 года.
Цѣна 1 руб. 25 коп.
 - 2) Православное догматическое богословіе въ 2-хъ частяхъ.
Цѣна 2 руб. 50 коп.
 - 3) Исторія Русской Церкви въ 5 періодахъ. Ц. 3 руб.
Отдѣльно періодъ 5-й. Ц. 70 коп.
 - 4) Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви въ 3-хъ томахъ.
Цѣна 5 руб.
 - 5) Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви (въ сокращеніи).
Цѣна 50 коп.
 - 6) Обзоръ Русской Духовной Литературы въ 3-хъ отдѣленіяхъ.
Цѣна 3 руб.
 - 7) Русскіе Святые за 12 мѣсяцевъ. Цѣна 5 руб.
 - 8) Святые Южныхъ Славянъ въ 2-хъ отд. Цѣна 1 руб. 40 коп.
 - 9) Бесѣды о страданіяхъ Спасителя, съ портретомъ автора.
Цѣна 2 руб., а безъ портрета 1 руб. 50 коп.
 - 10) Слова, Бесѣды и Рѣчи въ 4-хъ частяхъ. Цѣна 3 руб.
 - 11) Опытъ объясненія Апостола Павла къ Галатамъ. Цѣна
75 коп.
 - 12) Историческій Обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Гре-
ческой Церкви. Ц. 1 руб 25 коп.
 - 13) Лугъ Духовный. Цѣна 1 руб.
 - 14) Историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи
въ 5 отдѣленіяхъ. Ц. 3 руб.
 - 15) Общій обзоръ Черниговской Епархіи Ц. 75 коп.
 - 16) Историко-статистическое описаніе Черниговской Епар-
хіи. Цѣна 50 коп.
 - 17) Крупицкии Батуринскій монастырь. Цѣна 30 коп.
- За пересылку не прилагается.

Лицамъ служащимъ книги высылаются и по безденежнымъ адресамъ, съ тѣмъ только, что деньги уплачиваются не позже мѣсяца по полученіи книгъ.

Цѣна книгамъ удешевлена противъ прежняго на 10%, а на многія даже на 20%.

Съ требованіями обращаться: »Въ Черниговъ, къ наставнику Черниговской Семинаріи Θεодору Ивановичу Дмитревскому«.

Въ 39 № допущены слѣдующія опечатки:

Напечатано:				Должно быть:
Стр. 115,	строка 4	снизу	<i>подлежащаяю</i>	<i>надлежащаяю</i>
— 116	— 13	сверху	<i>любь</i>	<i>любое</i>
— —	— 19	—	<i>и ежс</i>	<i>и еже</i>
— 117	— 1	—	<i>ни счастію,</i>	<i>но счастію</i>
— 112	— 3	снизу	<i>Но другіс</i>	<i>Но и другіс</i>
— 146	— 12	—	<i>надобня</i>	<i>подобныя</i>

Печ. позвол. Киевъ. 5 октября 1870 г. Цес., профес. академіи, **Н. Поголевъ.**

Въ типографіи Н. и А. Давиденко (аренд. С. Кульженко и В. Давиденко)